

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](http://bookscafe.net)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Гесиод О происхождении богов (Теогония)

Гесиод

О происхождении богов (Теогония)

Перевод В.В. Вересаева

С Муз, геликонских богинь, мы песню свою начинаем. На Геликоне они обитают высокою, священном. Нежной ногою ступая, обходят они в хороводе Жертвенник Зевса-царя и фиалково-темный источник...

* * *

Нежное тело свое искупавши в теченьях Пермесса, Иль в роднике Иппокрене, иль в водах священных Ольмея, На геликонской вершине они хоровод заводили, Дивный для глаза, прелестный, и ноги их в пляске мелькали. Снявшись оттуда, туманом одевшись густым, непроглядным, Ночью они приходили и пели чудесные песни, Слава эгидодержавца Кронида с владычицей Герой, Города Аргоса мощной царицею златообутой, Зевса великую дочь, синеокою деву Афину, И Аполлона-царя с Артемидою стрелолобивою, И земледержца, земных колебателя недр Посейдона, И Афродиту с ресницами гнутыми, также Фемиду, Златовенчанную Гебу-богиню с прекрасной Дионой, С ними - Лето, Иапета и хитроразумного Крона, Эос-Зарю и великого Гелия с светлой Селеной, Гею-мать с Океаном великим и черною Ночью, Также и все остальное священное племя бессмертных. Песням прекрасным своим обучили они Гесиода В те времена, как овец под священным он пас Геликоном. Прежде всего обратились ко мне со словами такими Дщери великого Зевса-царя, олимпийские Музы: "Эй, пастухи полевые,- несчастные, брюхо сплошное! Много умеем мы лжи рассказать за чистейшую правду. Если, однако, хотим, то и правду рассказывать можем!" Так мне сказали в рассказах искусные дочери Зевса. Вырезав посох чудесный из пышнозеленого лавра, Мне его дали, и дар мне божественных песен вдохнули, Чтоб воспевал я в тех песнях, что было и что еще будет. Племя блаженных богов величать мне они приказали, Прежде ж и после всего - их самих воспевать непрестанно., Впрочем, ну, как я могу говорить о скале или дубе? С Муз песнопенье свое начинаем, которые пеньем Радуют разум великий отцу своему на Олимпе, Все излагая подробно, что было, что есть и что будет, Хором согласно звучащим. Без устали сладкие звуки Льют их уста. И смеются палаты родителя - Зевса Тяжкогремящего, лишь зазвучат в них лилейные песни Славных богинь. И ответно звучат им жилища блаженных И олимпийские главы. Богини же гласом бессмертным Прежде всего воспевают достойное почестей племя Тех из богов, что Землей рождены от широкого Неба, И благодавцев-богов, что от этих богов народились. Зевса вторым после них, отца и бессмертных и смертных, В самом начале и в самом конце воспевают богини, Сколь превосходнее всех он богов и могучее силой. Племя затем воспевая людей и могучих Гигантов, Радуют разум великий отцу своему на Олимпе Дщери великого Зевса-царя, олимпийские Музы. Семя во чрево приняв от Кронида-отца, в Пиерии Их родила Мнемосина, царица высот Елевфера, Чтоб улетали заботы и беды душа забывала. Девять ночей сопрягался с богинею Зевс-промыслитель, К ней вдалеке от богов восходя на священное ложе. После ж того как исполнился год, времена обернулись, Месяцы круг совершили и дней унеслося немало, Единомысленных девять она дочерей народила, С рвущейся к песням душой, с беззаботным и радостным духом, Близ высочайшей вершины

одетого снегом Олимпа. Светлые там хороводы у них и прекрасные дома. Рядом жилища имеют Хариты и Гимер-Желанье, В празднествах жизнь проводят. Голосами прелестными Музы Песни поют о законах, которые всем управляют, Добрые нравы богов голосами прелестными славят. Песнью бессмертной своею и голосом тешась прекрасным, Музы к Олимпу пошли. И далеко звучали их гимны, Милый их топот по черной земле раздавался в то время, Как возвращались богини к родителю. В небе царит он, Гроном владеющий страшным и молнией огненно-жгучей, Силою верх одержавший над Кроном-отцом. Меж богами Все хорошо поделил он и каждому почести назначил. Это вот пели в дворцах олимпийских живущие Музы, Девять богинь, дочерей многославного Зевса-владыки, Девы Клио и Евтерпа, и Талия, и Мельпомена, И Эрато с Терпсихорой, Полимния и Урания, И Каллиопа,- меж всеми другими она выдается: Шествует следом она за царями, достойными чести. Если кого отличить пожелают Кронидовы дщери, Если увидят, что родом от Зевсом вскормленных царей он, То орошают счастливцу язык многосладкой росой. Речи приятные с уст его льются тогда. И народы Все на такого глядят, как в суде он выносит решения, С строгой согласные правдой. Разумным, решительным словом Даже великую ссору тотчас прекратить он умеет. Ибо затем и разумны цари, чтобы всем пострадавшим, Если к суду обратятся они, без труда возмещение Полное дать, убеждая обидчиков мягкой речью. Благоговейно его, словно бога, приветствуют люди. Как на собранье пойдет он: меж всеми он там выдается. Вот сей божественный дар, что приносится Музами людям. Ибо от Муз и метателя стрел, Аполлона-владыки, Все на земле и певцы происходят и лирики-мужи. Все же цари от Кронида. Блажен человек, если Музы Любят его: как приятен из уст его льющийся голос! Если нежданное горе внезапно душой овладеет, Если кто сохнет, печалью терзаясь, то стоит ему лишь Песню услышать слугителя Муз, песнопевца, о славных Подвигах древних людей, о блаженных богах олимпийских, И забывает он тотчас о горе своем; о заботах Больше не помнит: совсем он от дара богинь изменился. Радуйтесь, дочери Зевса, даруйте прелестную песню! Славьте священное племя богов, существующих вечно, Тех, кто на свет родился от Земли и от звездного Неба, Тех, кто от сумрачной Ночи, и тех, кого Море вскормило. Все расскажите,- как боги, как наша земля зародилась, Как беспредельное море явилось шумное, реки, Звезды, несущие свет, и широкое небо над нами; Кто из бессмертных подателей благ от чего зародился, Как поделили богатства и почести между собою, Как овладели впервые обильноложбинным Олимпом. С самого это начала вы все расскажите мне, Музы, И сообщите при этом, что прежде всего зародилось. Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший,- Эрос. Сладкоистомный - у всех он богов и людей земнородных Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает. Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса. Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру: Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись. Гея же прежде всего родила себе равное ширью Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных; Нимф, обитающих в чащах нагорных лесов многотонных; Также еще родила, ни к кому не всходивши на ложе, Шумное море бесплодное, Поит. А потом, разделивши Ложе с Ураном, на свет Океан породила глубокий, Коя и Крия, еще - Гипериона и Напета, Фею и Рею, Фемиду великую и Мнемосину, Златовенчанную Фебу и милую видом Тефию. После их всех родился, меж детей наиболее ужасный, Крон хитроумный. Отца многомогущего он ненавидел. Также Киклопов с душою надменною Гея родила, Счетом троих, а по имени - Бронта, Стеропа и Арга. Молнию сделали Зевсу-Крониду и гром они дали. Были во всем остальном на богов они прочих похожи, Но лишь единственный глаз в середине лица находился: Вот потому-то они и звались "Круглоглазы", "Киклопы", Что на лице по единому круглому глазу имели. А для работы была у них сила, и мощь, и сноровка. Также другие еще родились у Геи с Ураном Трое огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, Котт, Бриарей крепкодушный и Гиес - надменные чада. Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый Около плеч многомогущих, меж плеч же у тех великанов По

пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких. Силой они неподступной и ростом большим обладали. Дети, рожденные Геей-Землею и Небом-Ураном, Были ужасны и стали отцу своему ненавистны С первого взгляда. Едва лишь на свет кто из них появился, Каждого в недрах Земли немедленно прятал родитель, Не выпуская на свет, и злодейством своим наслаждался. С полной утробой тяжко стонала Земля-великанша. Злое пришло ей на ум и коварно-искусное дело. Тотчас породу создавши седого железа, огромный Сделала серп и его показала возлюбленным детям И, возбуждая в них смелость, сказала с печальной душою: "Дети мои и отца нечестивого! Если хотите Быть мне послушными, сможем отцу мы воздать за злодейство Вашему: ибо он первый ужасные вещи замыслил". Так говорила. Но, страхом объятые, дети молчали. И ни один не ответил. Великий же Крон хитроумный, Смелости полный, немедля отвечив матери милой: "Мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я. Мало меня огорчает отца злоимянного жребий Нашего. Ибо он первый ужасные вещи замыслил". Так он сказал. Взвеселилась душой исполинская Гея. В место укромное сына запрятав, дала ему в руки Серп острозубый и всяким коварствам его обучила. Ночь за собою ведя, появился Уран, и возлег он Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду Распространился кругом. Неожиданно левую руку Сын протянул из засады, а правой, схвативши огромный Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро Член детородный и бросил назад его сильным размахом. И не бесплодно из Кроновых рук полетел он могучих: Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых, Все их земля приняла. А когда обернулись годы, Мощных Эриний она родила и великих Гигантов С длинными копьями в дланях могучих, в доспехах блестящих, Также и нимф, что Мелиями мы на земле называем. Член же отца детородный, отсеченный острым железом, По морю долгое время носился, и белая пена Взбилась вокруг от нетленного члена. И девушка в пене В той зародилась. Сначала подплыла к Киферам священным, После же этого к Кипру пристала, омытому морем. На берег вышла богиня прекрасная. Ступит ногою Травы под стройной ногой вырастают. Ее Афродитой, "Пенорожденной", еще "Кифереей" прекрасновенчанной Боги и люди зовут, потому что родилась из пены. А Кифереей зовут потому, что к Киферам пристала, "Кипророжденной",- что в Кипре, омытом волнами, родилась. К племени вечных блаженных отправилась тотчас богиня. Эрос сопутствовал деве, и следовал Гимер прекрасный. С самого было начала дано ей в удел и владенье Между земными людьми и богами бессмертными вот что: Девичий шепот любовный, улыбки, и смех, и обманы, Сладкая нега любви и пьянящая радость объятий. Детям, на свет порожденным Землею, названье Титанов Дал в поношенье отец их, великий Уран-повелитель. Руку, сказал он, простерли они к нечестивому делу И совершили злодейство, и будет им кара за это. Ночь родила еще Мора ужасного с черною Керой. Смерть родила она также, и Сон, и толпу Сновидений. Мома потом родила и Печаль, источник страданий, И Гесперид,- золотые, прекрасные яблоки холят За океаном они на деревьях, плоды приносящих. Мойр родила она также и Кер беспощадно казнящих. [Мойры - Клофо именуются, Лахесис, Атропос. Людям Определяют они при рожденье несчастье и счастье.] Тяжко карают они и мужей и богов за проступки, И никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился Раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит. Также еще Немезиду, грозу для людей земнородных, Страшная Ночь родила, а за нею - Обман, Сладострастье, Старость, несущую беды, Эриду с могучей душою. Грозной Эридою Труд порожден утомительный, также Голод, Забвенье и Скорби, точащие слезы у смертных, Схватки жестокие, Битвы, Убийства, мужей Избиенья, Полные ложью слова, Словопренья, Судебные Тяжбы, И Ослепленье души с Беззаконьем, родные друг другу, И, наиболее горя несущий мужам земнородным, Орк, наказующий тех, кто солжет добровольно при клятве. Понт же Нереея родил, ненавистника лжи, правдолюбца, Старшего между детьми. Повсеместно зовется он старцем, Ибо душою всегда откровенен, беззлобен, о правде Не забывает, но сведущ в благих, справедливых советах. Вслед же за этим Тавманта великого с Форкием храбрым Понту Земля родила, и прекрасноразумную Кето, И Еврибию, имевшую в сердце железную душу. Многожеланные дети богинь родились у Нереея В темной морской глубине от Дориды прекрасноволосой, Дочери милой

отца-Океана, реки совершенной. Дети, рожденные ею: Плото, Сао и Евкранта, И Амфитрита с Евдорой, Фетида, Галена и Главка, Дальше - Спейо, Кимофоя, и Фоя с прелестной Галией, И Эрато с Пасифеей и розоворукой Евникой, Дева Мелита, приятная всем, Евлимена, Агава, Также Дото и Прото, и Феруса, и Динамина, Дальше - Несся с Актеей и Протомедея с Доридой, Также Панопейя и Галатея, прелестная видом, И Гиппофоя, и розоворукая с ней Гиппоноя, И Кимодока, которая волны на море туманном И дуновения ветров губительных с Киматологой И с Амфитритой прекраснородыжной легко укрощает. Дальше - Кимо, Эиона, в прекрасном венке Галимеда, И Главконома улыбкалюбивая, Понтопоря, И Леагора, еще Евагора и Лаомедея, И Пулиноя, а с ней Автоноя и Лиспанасса, Ликом прелестная и безупречная видом Еварна, Милая телом Псамата с божественной девой Мениппой, Также Несо и Евпомпа, еще Фемисто и Проноя, И, наконец, Немертея с правдивой отцовской душою. Вот эти девы, числом пятьдесят, в беспорочных работах Многоискусные, что рождены беспорочным Нереем. Дочь Океана глубокотекущего, деву Электру Взял себе в жены Тавмант. Родила она мужу Ириду Быструю и Аэлло с Окипетую, Гарпий кудрявых. Как дуновение ветра, как птицы, на крыльях проворных Носятся Гарпии эти, паря высоко над землею. Граий прекраснородных от Форкия Кето родила. Прямо седыми они родились. Потому и зовут их Граями боги и люди. Их двое,- одета в изящный Пеплос одна, Пемфредо, Энио же, другая,- в шафранный. Также Горгон родила, что за славным живут Океаном Рядом с жилищем певиц Гесперид, близ конечных пределов Ночи: Сфенно, Евриалу, знакомую с горем Медузу. Смертной Медуза была. Но бессмертны, бесстаростны были Обе другие. Сопрягся с Медузою той Черно vlasый На многотравном лугу, среди весенних цветов благовонных. После того как Медузу могучий Персей обезглавил, Конь появился Пегас из нее и Хрисаор великий. Имя Пегас - оттого, что рожден у ключей океанских, Имя Хрисаор - затем, что с мечом золотым он родился. Землю, кормилицу стад, покинул Пегас и вознесся К вечным богам. Обитает теперь он в палатах у Зевса. И Громовержцу всеумудрому молнию с громом приносит. Этот Хрисаор родил трехголового Герионея, Соединившись в любви с Каллироею Океанидой. Герионея того умертвила Гераклова сила Возле ленивых коров на омытой водой Ерифее. В тот же направился день к Тиринфу священному с этим Стадом коровьим Геракл, через броды пройдя Океана, Орфа убивши и стража коровьего Евритиона За Океаном великим и славным, в обители мрачной. Кето ж в пещере большой разрешилась чудовищем новым, Ни на людей, ни на вечноживущих богов не похожим, Неодолимой Ехидной, божественной, с духом могучим, Наполовину - прекрасной с лица, быстроглазую нимфой, Наполовину - чудовищным змеем, большим, кровожадным, В недрах священной земли залегающим, пестрым и страшным. Есть у нея там пещера внизу глубоко под скалою, И от бессмертных богов, и от смертных людей в отдаленье: В славном жилище ей там обитать предназначили боги. Так-то, не зная ни смерти, ни старости, нимфа Ехидна, Гибель несущая, жизнь под землей проводила в Аримах. Как говорят, с быстроглазую девою той сочетался В жарких объятиях гордый и страшный Тифон беззаконный. И зачала от него, и детей родила крепкодушных. Для Гериона сперва родила она Орфа-собаку; Вслед же за ней - несказанного Цербера, страшного видом, Медноголосого адова пса, кровожадного зверя, Нагло-бесстыдного, злого, с пятьюдесятью головами. Третьей потом родила она злую Лернейскую Гидру. Эту вскормила сама белорукая Гера-богиня, Неукротимую злобой пылавшая к силе Геракла. Гибельной медью, однако, ту Гидру сразил сын Кронида, Амфитрионова отрасль Геракл, с Полаем могучим, Руководимый советом добычницы мудрой Афины. Также еще разрешилась она изрыгающей пламя, Мощной, большой, быстроногой Химерой с тремя головами: Первою - огненноокого льва, ужасного видом, Козьей - другою, а третьей - могучего змея-дракона. Спереди лев, позади же дракон, а коза в середине; Яркое, жгучее пламя все пасти ее извергали. Беллерофонт благородный с Пегасом ее умертвили. Грозного Сфинкса еще родила она в гибель кадмейцам, Также Немейского льва, в любви сочетавшись с Орфом. Лев этот, Герой вскормленный, супругою славною Зевса, Людям на горе в Немейских полях поселен был богиней. Там обитал он и племя людей пожирал земнородных, Царствуя в области всей Апесанта, Немей и Трета. Но укротила его

многомощная сила Геракла. Форкию младшего сына родила владычица Кето, Страшного змея: глубоко в земле залегая и свившись В кольца огромные, яблоки он сторожит золотые. Это - потомство, рожденное на свет от Форкия с Кето. От Океана ж с Тефией пошли быстротечные дети, Реки Нил и Алфей с Эриданом глубокопучинным, Также Стримон и Меандр с прекраснотрующимся Истром, Фазис и Рее, Ахелой серебристопучинный и быстрый, Несс, Галиакмон, а следом за ними Гептапор и Родий, Граник-река с Симоентом, потоком божественным, Эсеп, Реки Герм и Пеней и прекраснотрующийся Каик, И Сангарийский великий поток, и Парфений, и Ладон, Быстрый Эвен и Ардеск с рекою священной Скамандром. Также и племя священное дев народила Тефия. Вместе с царем Аполлоном и с Реками мальчиков юных Пестуют девы,- такой от Кронида им жребий достался. Те Океановы дочери: Адмета, Пейто и Электра, Янфа, Дорида, Примно и Урания с видом богини, Также Гиппо и Климена, Родейя и Каллироя, Дальше - Зейксо и Клития, Идийя и с ней Пасифоя, И Галаксавра с Плексаврой, и милая сердцу Диона, Фоя, Мелобозис и Подидора, прекрасная видом, И Керкеида с прелестным лицом, волоокая Плуту, Также еще Персеида, Янира, Акаста и Ксанфа, Милая дева Петрея, за ней - Менесфо и Европа, Полная чар Калипсо, Телесто в одеянии желтом, Азия, с ней Хрисеида, потом Евринома и Метис. Тиха, Евдора, и с ними еще -Амфино, Окироя, Стикс, наконец: выдается она между всеми другими. Это - лишь самые старшие дочери, что родились От Океана с Тефией. Но есть и других еще много. Ибо всего их три тысячи, Океанид стройноногих. Всюду рассеявшись, землю они обегают, а также Бездны глубокие моря, богинь знаменитые дети. Столько же есть на земле и бурливо текущих потоков, Также рожденных Тефией,- шумливых сынов Океана. Всех имена их назвать никому из людей не под силу. Знает название потока лишь тот, кто вблизи обитает. Фейя - великого Гелия с яркой Соленой и с Эос, Льющую сладостный свет равно для людей земнородных И для бессмертных богов, обитающих в небе широко, С Гиперионом в любви сочетавшись, на свет породила. С Крием в любви сочетавшись, богиня богинь Еврибия На свет родила Астрея великого, также Палланта И между всеми другими отличного хитростью Перса. Эос-богиня к Астрею взошла на любовное ложе, И родились у нее крепкодушные ветры от бога, Быстролетящий Борей, и Нот, и Зефир белопенный. Также звезду Зареносца и сонмы венчающих небо Ярких звезд родила спозаранку рожденная Эос. Стикс, Океанова дочь, в любви сочетавшись с Паллантом, Зависть в дворце родила и прекраснотрующую Нике. Силу и Мощь родила она также, детей знаменитых. Нет у них дома отдельно от Зевса, пристанища нету, Нет и пути, по которому шли бы не следом за богом; Но неотступно при Зевсе живут они тяжкогремящем. Так это сделала Стикс, нерушимая Океанида, В день тот, когда на великий Олимп небожителей вечных Созвал к себе молневержец Кронид, олимпийский владыка, И объявил им, что тот, кто пойдет вместе с ним на Титанов, Почестей прежних не будет лишен и удел сохранит свой, Коим дотоле владел меж богов, бесконечно живущих. Если же кто не имел ни удела, ни чести при Кроне, Тот и удел и почет подобающий ныне получит. Первой тогда нерушимая Стикс на Олимп поспешила Вместе с двумя сыновьями, совету отца повинувась. Щедро за это ее одарил и почтил Громовержец: Ей предназначил он быть величайшею клятвой бессмертных, А сыновьям приказал навсегда у него поселиться. Также и данные всем остальным обещанья сдержал он, Сам же с великою властью и силой царит над вселенной. Феба же к Кою вступила па многожеланное ложе И, восприявши во чрево,- богиня в объятиях бога, Черноодежной Лето разрешилася, милою вечно, Милою искони, самую кроткой на целом Олимпе, Благостной к вечноживущим богам и благостной к людям. Благоименную также она родила Астерию, Ввел ее некогда Перс во дворец свой, назвавши супругой. Эта, зачавши, родила Гекату,- ее перед всеми Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей: Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря. Был ей и звездным Ураном почетный удел предоставлен, Более всех почитают ее и бессмертные боги. Ибо и ныне, когда кто-нибудь из людей земнородных, Жертвы свои принося по закону, о милости молит, То призывает Гекату: большую он честь получает Очень легко, раз молитва его принята благосклонно. Шлет и богатство богиня ему: велика ее сила. Долю имеет Геката

во всяком почетном уделе Тех, кто от Геи-Земли родился и от Неба-Урана, Не причинил ей насилия Кронид и не отнял обратно, Что от Титанов, от прежних богов, получила богиня. Все сохранилось за ней, что при первом разделе на долю Выпало ей из даров на земле, и на небе, и в море. Чести не меньше она, как единая дочь, получает, Даже и больше еще: глубоко она чтима Кронидом. Пользу богиня большую, кому пожелает, приносит. Хочет,- в народном собрание любого меж всех возвеличит. Если на мужегубительный бой снаряжаются люди, Рядом становится с теми Геката, кому пожелает Дать благосклонно победу и славою имя украсить. Возле достойных царей на суде восседает богиня. Очень полезна она, и когда состязаются люди: Рядом становится с ними богиня и помощь дает им. Мощью и силою кто победит - получает награду, Радуясь в сердце своем, и родителям славу приносит. Конникам также дает она помощь, когда пожелает, Также и тем, кто, среди синих, губительных волн промышляя, Станет молиться Гекате и шумному Энносигею. Очень легко на охоте дает она много добычи, Очень легко, коль захочет, покажет ее - и отнимет. Вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину; Стадо ль взброску пасущихся коз иль коров круторогих, Стадо ль овец густорунных, душой пожелав, она может Самое малое сделать великим, великое ж - малым. Так-то,- хотя и единая дочь у матери,- все же Между бессмертных богов почтена она всяческой честью. Вверил ей Зевс попеченье о детях, которые узрят После богини Гекаты восход многовидящей Эос. Искони юность хранит она. Вот все уделы богини. Рея, поятая Кроном, детей родила ему светлых, Деву-Гестию, Деметру и златообутую Геру, Славного мощью Аида, который живет под землею, Жалости в сердце не зная, и шумного Энносигея, И промыслителя Зевса, отца и бессмертных и смертных, Громы которого в трепет приводят широкую землю. Каждого Крон пожирал, лишь к нему попадал на колени Новорожденный младенец из матери чрева святого: Сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана Царская власть над богами другому кому не досталась. Знал он от Геи-Земли и от звездного Неба-Урана, Что суждено ему свергнутым быть его собственным сыном, Как он сам ни могуч,- умышленьем великого Зевса. Вечно на страже, ребенка, едва только на свет являлся, Тотчас глотал он. А Рею брало неизбывное горе. Но наконец, как родить собралась она Зевса-владыку, Смертных отца и бессмертных, взмолилась к родителям Рея, К Гее великой, Земле, и к звездному Небу-Урану, Пусть подадут ей совет рассудительный, как бы, родивши, Спрятать ей милого сына, чтоб мог он отметить за злодейство Крону-владыке, детей поглотившему, ею рожденных. Вняли молениям дочери возлюбленной Гея с Ураном И сообщили ей точно, какая судьба ожидает Мощного Крона-царя и его крепкодушного сына. В Ликтос послали ее, плодородную критскую область, Только лишь время родить наступило ей младшего сына, Зевса-царя. И его восприяла Земля-великанша, Чтобы на Крите широком владыку вскормить и взлелеять. Быстрою, черною ночью сначала отправилась в Дикту С новорожденным богиня и, на руки взявши младенца, Скрыла в божественных недрах земли, в недоступной пещере, На многолесной Эгейской горе, середь чащи тенистой. Камень в пеленки большой завернув, подала его Рея Мощному сыну Урана. И прежний богов повелитель В руки завернутый камень схватил и в желудок отправил. Злой нечестивец! Не ведал он в мыслях своих, что остался Сын невредимым его, в безопасности полной, что скоро Верх над отцом ему взять предстояло руками и силой С трона низвергнуть и стать самому над богами владыкой. Начали быстро расти и блестящие члены, и сила Мощного Зевса-владыки. Промчались года за годами. Перехитрил он отца, предписаний послушавшись Геи: Крон хитроумный обратно, великий, извергнул потомков, Хитростью сына родного и силой его побежденный. Первым извергнул он камень, который последним пожрал он. Зевс на широкодорожной земле этот камень поставил В многосвященном Пифоне, в долине под самым Парнасом, Чтобы всегда там стоял он как памятник, смертным на диво. Братьев своих и сестер Уранидов, которых безумно Вверг в заключение отец, на свободу он вывел обратно. Благодеянья его не забыли душой благодарной Братья и сестры и отдали гром ему вместе с палящей Молнией: прежде в себе их скрывала Земля-великанша. Твердо на них полагаясь, людьми и богами он правит. Океаниду прекраснородную, деву Климену, В дом свой увел Иапет и всходил с ней на

общее ложе. Та же ему родила крепкодушного сына Атланта, Также Менетия, славой затмившего всех, Прометея с хитрым, искусным умом и недалёкого Эпиметея. С самого этого начала несчастьем явился для смертных: Первый от Зевса он девушку, им сотворенную, принял в жены. Менетия же наглого Зевс протяженногремящий в мрачный отправил Эреб, ниспровергнувши молнией дымной за нечестивость его и чрезмерную, страшную силу. Держит Атлант, принужденный к тому неизбежностью мощной, на голове и руках неустанных широкое небо там, где граница земли, где певички живут Геспериды. Ибо такую судьбу ниспослал ему Зевс-промыслитель. А Прометея, на выдумки хитрого, к средней колонне в тяжких и крепких оковах Кронид привязал Громовержец и длиннокрылого выслал орла: бессмертную печень он пожирал у титана, но за ночь она вырастала ровно настолько же, сколько орел пожирал ее за день. Сыном могучим Алкмены прекраснородной, Гераклом, был тот орел умерщвлен, а сын Иапета избавлен от жесточайших страданий и тяжко-мучительной скорби, не против воли высокоцарящего Зевса-Кронид: Ибо желалось Крониду, чтоб сделалась слава Геракла Фиворожденного больше еще на земле, чем дотоле; Честью великой решив отличить знаменитого сына, Гнев прекратил он, который дотоле питал к Прометею из-за того, что тягался он в мудрости с Зевсом могучим. Ибо в то время, как боги с людьми препирались в Меконе, Тушу большого быка Прометей многохитрый разрезал и разложил на земле, обмануть домогаясь Кронид. Жирные в кучу одну потроха отложил он и мясо, шкурою все обернув и покрывши бычачьим желудком, белые же кости собрал он злокозненно в кучу другую и, разместивши искусно, покрыл ослепительным жиром. Тут обратился к титану родитель бессмертных и смертных: "Сын Иапета, меж всеми владыками самый отличный! Очень неровно, мой милый, на части быка поделил ты!" Так насмеялся Кронид, многосведущий в знаниях вечных. И, возражая, ответил ему Прометей хитроумный, мягко смеясь, но коварных повадок своих не забывши: "Зевс, величайший из вечно живущих богов и славнейший! Выбери то для себя, что в груди тебе дух твой укажет!" Так он сказал. Но Кронид, многосведущий в знаниях вечных, сразу узнал, догадался о хитрости. Злое замыслил против людей он и замысел этот исполнить решился. Правой и левой рукою блистающий жир приподнял он и рассердился душою, и гнев ворвался ему в сердце, как увидел он искусно прикрытые кости бычачьи. С этой поры поколенья людские во славу бессмертных на алтарях благовонных лишь белые кости сжигают. В гневе сказал Прометею Кронид, облаков собиратель: "Сын Иапета, меж всех наиболее на выдумки хитрый! Козней коварных своих, мой любезный, еще не забыл ты!" Так говорил ему Зевс, многосведущий в знаниях вечных. В сердце великом навеки обман совершенный запомнив, силы огня неустанной решил ни за что не давать он людям ничтожным, которые здесь на земле обитают. Но обманул его вновь благороднейший сын Иапета: Неутомимый огонь он украл, издали заметный, спрятавши в нартексе полом. И Зевсу, гремящему в высях, дух уязвил тем глубоко. Разгневался милым он сердцем, как увидел у людей свой огонь, издали заметный. Чтоб отплатить за него, изобрел для людей он несчастье: Тотчас слепил из земли знаменитый хромец обоногий, Зевсов приказ исполняя, подобие деви стыдливой; Пояс на ней застегнула Афина, в сребристое платье Деву облекши; руками держала она покрывало Ткани тончайшей, с главы ниспадавшее, - диво для взоров: Голову деви венцом золотым увенчала богиня. Сделал венец этот сам знаменитый хромец обоногий Ловкой рукою своей, угождая родителю Зевсу. Много на нем украшений он вырезал, - диво для взоров, всяких чудовищ, обильно питаемых сушей и морем. Много их тут поместил он, сияющих прелестью многой, Дивных: казалось, что живы они и что голос их слышен. После того как создал он прекрасное зло вместо блага, Деву привел он, где боги другие с людьми находились, Гордую блеском нарядов Афины могучеотцовной. Диву бессмертные боги далися и смертные люди, как увидели приманку искусную, гибель для смертных. Женщин губительный род от нее на земле происходит. Нам на великое горе, они меж мужчин обитают, в бедности горькой не спутницы, - спутницы только в богатстве. Так же вот точно в покрытых ульях хлопотливые пчелы Трутней усердно питают, хоть пользы от них и не видят; Пчелы с утра и до ночи, покуда не скроется солнце,

Изо дня в день суетятся и белые соты выводят; Те же все время внутри остаются под крышею улья И пожинаят чужие труды в ненасытный желудок. Так же высокогремящим Кронидом, на горе мужчинам, Посланы женщины в мир, причастницы дел нехороших. Но и другую еще он беду сотворил вместо блага: Кто-нибудь брака и женских вредительных дел избегает И не желает жениться: приходит печальная старость И остается старик без ухода! А если богат он, То получает наследство какой-нибудь родственник дальний! Если же в браке кому и счастливый достанется жребий, Если жена попадетса ему сообразно желаньям, Все же немедленно зло начинает с добром состязаться Без передышки. А если жену из породы зловредной Он от судьбы получил, то в груди его душу и сердце Тяжкая скорбь наполняет. И нет от беды избавленья!

Не обойдет, не обманет никто многомудрого Зевса! Сам Иапетионид Прометей, благодетель великий, Тяжкого гнева его не избег. Как разумен он ни был, Все же хотел не хотел - а попал в неразрывные узы.

К Обриарю, и Котту, и Гиесу с первого взгляда В сердце родитель почувал вражду и в оковы их ввергнул, Мужеству гордому, виду и росту сынов удивляясь. В недрах широкодорожной земли поселил их родитель. Горестно жизнь проводили они глубоко под землю, Возле границы пространной земли, у предельного края, С долгой и тяжкою скорбью в душе, в жесточайших страданиях, Всех их, однако, Кронид и другие бессмертные боги, Реей прекрасноволосой рожденные на свет от Крона, Вывели снова на землю, совета послушавшись Геи: Точно она предсказала, что с помощью тех великанов Полную боги победу получают и громкую славу. Ибо уж долгое время сражались друг против друга В ярых, могучих боях, с напряжением, ранящим душу, Боги-Титаны и боги, рожденные на свет от Крона: Славные боги-Титаны - с Офрийской горы высочайшей, Боги, рожденные Реей прекрасноволосой от Крона, Всяких податели благ,- с вершин многоснежных Олимпа. Гневом, душе причиняющим боль, пламенея друг к другу, Десять уж лет непрерывно они меж собою сражались, А разрешенья тяжелой вражды иль ее окончанья Не приходило, и не было видно конца межусобью. Вызволив тех великанов могучих, подали им боги Нектар с амвросией - пищу, которой питаются сами. И преисполнилось сердце у каждого смелостью мощной. После того как амвросией с нектаром те напитались, Слово родитель мужей и богов обратил к великанам:

"Слушайте, славные чада, рожденные Геей с Ураном! Слово скажу я, какое душа мне в груди приказала. Очень уж долгое время, сражаясь друг против друга, Бьемся мы все эти дни непрерывно за власть и победу, Боги-Титаны и мы, рожденные на свет от Крона. Встаньте навстречу Титанам, в жестоком бою покажите Страшную силу свою и свои необорные руки. Вспомните нашу любовь к вам, припомните, сколько страданий Вы претерпели, пока мы вам тягостных уз не расторгли И из подземного мрака сырого не вывели на свет".

Так он сказал. И ответил тотчас ему Котт безупречный:

"Мало, божественный, нового нам говоришь ты: и сами Ведаем мы, что и духом и мыслью ты всех превосходишь, Злое проклятие разве не ты отвратил от бессмертных? И не твоим ли советом из тьмы преисподней обратно Возвращены мы сюда из оков беспощадных и тяжких, Вынесши столько великих мучений, владыка, сын Крона! Ныне разумною мыслью, с внимательным духом тотчас же Выступим мы на защиту владычества вашего в мире И беспощадной, ужасной войною пойдем на Титанов".

Так он сказал. И одобрили слово, его услышавши, Боги, податели благ. И войны возжелали их души Пламенной даже, чем раньше. Убийственный бой возбудили Все они в этот же день,- мужчины, равно как и жены, Боги-Титаны и те, что от Крона родились, а также Те, что на свет из Эреба при помощи Зевсовой вышли, Мощные, ужас на всех наводящие, силы чрезмерной. Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый Около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.

Вышли навстречу Титанам они для жестокого боя, В каждой из рук многомощных держа по скале крутобокой. Также Титаны с своей стороны укрепили фаланги С бодрой

душою. И подвиги силы и рук проявили Оба врага. Заревело ужасно безбрежное море, Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья От ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье, Ног топотанье глухое и свист от могучих метаний Недр глубочайших достигли окутанной тьмой преисподней. Так они друг против друга метали стелящие стрелы. Тех и других голоса доносились до звездного неба. Криком себя ободряя, сходились боги на битву.

Сдерживать мощного духа не стал уже Зевс, но тотчас же Мужеством сердце его преисполнилось, всю свою силу Он проявил. И немедленно с неба, а также с Олимпа, Молнии сыпля, пошел Громовержец-владыка. Перуны, Полные блеска и грома, из мощной руки полетели Часто один за другим; и священное взвихрилось пламя. Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела, И затрещал под огнем пожирающим лес неисчетный. Почва кипела кругом. Океана кипели теченья И мног шумное море. Титанов подземных жестокий Жар охватил, и дошло до эфира священного пламя Жгучее. Как бы кто ни был силен, но глаза ослепляли Каждому яркие взблески перунов летящих и молний. Жаром ужасным объят был Хаос. И когда бы увидел Все это кто-нибудь глазом иль ухом бы шум тот услышал, Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху Наземь обрушилось,- ибо с подобным же грохотом страшным Небо упало б на землю, ее на куски разбивая, Столь оглушительный шум поднялся от божественной схватки.

С ревом от ветра крутилася пыль, и земля содрогалась; Полные грома и блеска, летели на землю перуны, Стрелы великого Зевса. Из гущи бойцов разъяренных Клики неслись боевые. И шум поднялся несказанный От ужасающей битвы, и мощь проявилась деяний. Жребий сраженья склонился. Но раньше, сошедшись друг

с другом,

Долго они и упорно сражались в схватках могучих.

В первых рядах сокрушающе-яростный бой возбудили Котт, Бриарей и душой ненасытный в сражениях Гиес. Триста камней из могучих их рук полетело в Титанов Быстро один за другим, и в полете своем затенили Яркое солнце они. И Титанов отправили братья В недра широкодорожной земли и на них наложили Тяжкие узы, могучеством рук победивши надменных. Подземь их сбросили столь глубоко, сколь далеко до неба, Ибо настолько от нас отстоит многосумрачный Тартар: Если бы, медную взяв наковальню, метнуть ее с неба, В девять дней и ночей до земли бы она долетела; Если бы, медную взяв наковальню, с земли ее бросить, В девять же дней и ночей долетела б до Тартара тяжесть.

Медной оградой Тартар кругом огорожен. В три ряда Ночь непроглядная шею ему окружает, а сверху Корни земли залегают и горько-соленого моря.

Там-то под сумрачной тьмою подземною боги Титаны Были сокрыты решением владыки бессмертных и смертных В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной. Выхода нет им оттуда - его преградил Посидаон Медною дверью; стена же все место вокруг обегает. Там обитают и Котт, Бриарей большедушный и Гиес, Верные стражи владыки, эгидодержавного Зевса.

Там и от темной земли, и от Тартара, скрытого в мраке, И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба Все залегают один за другим и концы и начала, Страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут. Бездна великая. Тот, кто вошел бы туда чрез ворота, Дна не достиг бы той бездны в течение целого года: Ярые вихри своим дуновеньем его подхватили б, Стали б швырять и туда и сюда. Даже боги боятся Этого дива. Жилища ужасные сумрачной Ночи Там расположены, густо одетые черным туманом.

Сын Иапета пред ними бескрайне широкое небо На голове и на дланях, не зная усталости, держит В месте, где с Ночью встречается День: чрез высокий ступая Медный порог, меж собою они перебросятся словом И разойдутся; один поспешает наружу, другой же Внутрь в это время нисходит: совместно обоих не видит Дом никогда их под кровлей своею, но вечно вне дома Землю обходит один, а другой остается в жилище И ожидает прихода его, чтоб в дорогу пуститься. К людям на землю приходит один с многовидящим светом" С братом Смерти, со Сном на руках, приходит другая, Гибель несущая Ночь,

туманом одетая мрачным.

Там же имеют дома сыновья многосумрачной Ночи, Сон со Смертью - ужасные боги. Лучами своими Ярко сияющий Гелий на них никогда не взирает, Выходит ли на небо он или обратно спускается с неба. Первый из них по земле и широкой поверхности моря Ходит спокойно и тихо и к людям весьма благосклонен. Но у другой из железа душа и в груди беспощадной Истинно медное сердце. Кого из людей она схватит, Тех не отпустит назад. И богам она всем ненавистна.

Там же стоят невдали многозвонкие гулкие дома Мощного бога Аида и Персефонеи ужасной. Сторожем пес беспощадный и страшный сидит перед входом. С злою, коварной повадкой: встречает он всех проходящих, Мягко виляя хвостом, шевеля добродушно ушами. Выйти ж назад никому не дает, но, наметаясь, хватает И пожирает, кто только попробует царство покинуть Мощного бога Аида и Персефонеи ужасной.

Там обитает богиня, будящая ужас в бессмертных, Страшная Стикс,- Океана, текущего кругообразно, Старшая дочь. Вдалеке от бессмертных живет она в доме, Скалы нависли над домом. Вокруг же повсюду колонны Из серебра, и на них высоко он вздымается к небу. Быстрая на ноги дочь Тавманта Ирида лишь редко С вестью примчится сюда по хребту широчайшему моря. Если раздоры и спор начинаются между бессмертных, Если солжет кто-нибудь из богов, на Олимпе живущих, С кружкою шлет золотою отец-молневержец Ириду, Чтобы для клятвы великой богов принесла издалека Многоименную воду холодную, что из высокой И недоступной струится скалы. Под землю пространной Долго она из священной реки протекает средь ночи, Как океанский рукав. Десятая часть ей досталась: Девять частей всей воды вокруг земли и широкого моря В водоворотах серебряных вьется и в море впадает. Эта ж одна из скалы вытекает, на горе бессмертным. Если, свершив той водой возлияние, ложною клятвой Кто из богов поклянется, живущих на снежном Олимпе, Тот бездыханным лежит в продолжение целого года. Не приближается к пище,- к амвросии с нектаром сладким, Но без дыханья и речи лежит на разостланном ложе. Сон непробудный, тяжелый и злой, его душу объемлет.

Медленный год протечет,- и болезнь прекращается эта. Но за одною бедою другая является следом: Девять он лет вдалеке от бессмертных богов обитает, Ни на собрания, ни на пиры никогда к ним не ходит. Девять лет напролет. На десятый же год начинает Вновь посещать он собрания богов, на Олимпе живущих. Так-то вот клясться богами положено ненарушимой Стиксовой древней водою, текущей меж скал каменистых.

Там и от темной земли, и от Тартара, скрытого в мраке, И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба Все залегают один за другим и концы и начала, Страшные, мрачные; даже и боги пред ними трепещут. Там же - ворота из мрамора, медный порог самородный, Неколебимый, в земле широко утвержденный корнями. Перед воротами теми снаружи, вдали от бессмертных, Боги-Титаны живут, за Хаосом угрюмым и темным. Там же, от них невдали, в глубочайших местах Океана, В крепких жилищах помощники славные Зевса-владыки, Котт и Гиес живут. Бриарей ж могучего сделал Зятем своим Колебатель земли протяженногремящий. Кимополею отдав ему в жены, любезную дочь.

После того как Титанов прогнал уже с неба Кронион, Младшего между детьми, Тифоея, Земля-великанша Па свет родила, отдавшись объятиям Тартара страстным. Силою были и жаждой деяний исполнены руки Мощного бога, не знал он усталости ног; над плечами Сотня голов поднималась ужасного змея-дракона. В воздухе темные жала мелькали. Глаза под бровями Пламенем ярким горели на глазах змеиных огромных. Взглянет любой головою,- и пламя из глаз ее брызнет. Глотки же всех этих страшных голов голоса испускали

Невыразимые, самые разные: то раздавался Голос, понятный бессмертным богам, а за этим как будто Яростный бык многомогущий ревел оглушительным ревом; То вдруг рыканье льва доносилось, бесстрашного духом, То, к удивлению, стая собак заливалась лаем, Или же свист вырывался, в горах отдаваясь эхом. И совершилось бы в этот же день невозвратное дело, Стал бы владыкою он над людьми и богами Олимпа, Если б остро не удумал отец и бессмертных и смертных. Загрохотал он могуче и глухо, повсюду ответно Страшно земля

завучала, и небо широкое сверху, И Океана течения, и море, и Тартар подземный. Тяжко великий Олимп под ногами бессмертными вздрогнул, Только лишь с места Кронид поднялся. И земля застонала. Жаром сплошным отовсюду и молния с громом, и пламя Чудища злого объяли фиалково-темное море. Все вокруг бойцов закипело - и почва, и море, и небо. С ревом огромные волны от яростной схватки бессмертных Бились вокруг берегов, и тряслася земля непрерывно. В страхе Аид задрожал, повелитель ушедших из жизни, Затрепетали Титаны под Тартаром около Крона От непрерывного шума и страшного грохота битвы. Зевс же владыка, свой гнев распалив, за оружие схватился, За грозные перуны свои, за молнию с громом. На ноги быстро вскочивши, ударил он громом с Олимпа, Страшные головы сразу спалил у чудовища злого. И укротил его Зевс, полосая ударами молний. Тот ослабел и упал. Застонала Земля-великанша. После того как низвергнул перуном его Громовержец, Пламя владыки того из лесистых забило расселин Этны, скалистой горы. Загорелась Земля-великанша От несказанной жары и, как олово, плавиться стала, В тигле широком умело нагретое юношей ловким

Так же совсем и железо - крепчайшее между металлов, В горных долинах лесистых огнем укрощенное жарким, Плавится в почве священной под ловкой рукою Гефеста. Так-то вот плавиться стала земля от ужасного жара. Пасмурно в Тартар широкий Кронид Тифоея забросил.

Влагу несущие ветры пошли от того Тифоея, Все, кроме Нота, Борей и белого ветра Зефира: Эти - из рода богов и для смертных великая польза. Ветры же прочие все - пустовей, и без толку дуют. Сверху они упадают на мглисто-туманное море, Вихрями злыми крутятся, на великую пагубу людям; Дуют туда и сюда, корабли во все стороны гонят И мореходчиков губят. И нет от несчастья защиты Людям, которых те ветры ужасные в море застигнут. Дуют другие из них на цветущей земле беспредельной И разоряют прелестные нивы людей земнородных, Пылью обильною их заполняя и тяжким смятением.

После того как окончили труд свой блаженные боги И в состязанье за власть и почет одолели Титанов, Громогремящему Зевсу, совету Земли повинувшись, Стать предложили они над богами царем и владыкой. Он же уделы им роздал, какой для кого полагался.

Сделалась первою Зевса супругой Метида-Премудрость; Больше всего она знает меж всеми людьми и богами. Но лишь пора ей пришла синеокою деву-Афину На свет родить, как хитро и искусно ей ум затуманил Льстивою речью Кронид и себе ее в чрево отправил, Следуя хитрым Земли уговорам и Неба-Урана. Так они сделать его научили, чтоб между бессмертных Царская власть не досталась другому кому вместо Зевса.

Ибо премудрых детей предназначено было родить ей, Деву-Афину сперва, синеокою Тритогенею, Равную силой и мудрым советом отцу Громовержцу; После ж Афины еще предстояло родить ей и сына С сердцем сверхмощным, владыку богов и мужей земнородных. Раньше, однако, себе ее в чрево Кронион отправил, Дабы ему сообщала она, что зло и что благо.

Зевс же второю Фемиду блестящую взял себе в жены. И родила она Ор - Евномию, Дику, Ирену (Пышные нивы людей земнородных они охраняют), Также и Мойр, наиболее почтенных всеумудрым Кронидом. Трое всего их: Клофо и Лахесис с Атропос. Смертным Людям они посылают и доброе все и плохое.

Трех ему розовощеких Харит родила Евринома, Славная дочь Океана с прелестным лицом. Имена их Первой - Аглая, второй - Евфросина и третьей - Фалия. Взглянут - и сладко-истомая страсть из-под век их прелестных Льется на всех, и блестят под бровями прекрасные очи.

После того он на ложе взошел к многокормной Деметре, И Персефоной его белолокотной та подарила: Деву похитил Аид у нее с дозволения Зевса.

Тотчас затем с Мнемосиной сошелся он пышноволобой. Муз родила ему та, в золотых диадемах ходящих, Девять счетом. Пирь они любят и радости песни.

С Зевсом эгидодержавным в любви и Лето сочеталась. Феба она родила с Артемидою стрелолубивой; Всех эти двое прелестней меж славных потомков Урана.

Самой последнею Геру он сделал своею супругой. Гебой, Ареем его и Илифией та подарила, Своюкупившись в любви с владыкой бессмертных и смертных,

Сам он родил из главы синеокою Тритогенею, Неодолимую, страшную, в битвы ведущую рати, Чести достойную,- милы ей войны и грохот сражений. В гнев великом на это, поссорилась Гера с супругом И, не познавши любовных объятий, родила Гефеста. Между потомков Урана в художествах всех он искусней.

От Амфитриты и тяжко гремящего Энносигея Широкомощный, великий Тритон родился, что владеет Глубью морской. Близ отца он владыки и матери милой В доме живет золотом,- ужаснейший бог. Киферея Щитодробителю Аресу Страх родила и Смятенье, Ужас вносящих в густые фаланги мужей-ратоборцев В битвах кровавых, совместно с Ареем, рушителем градов. Дочь родила она также Гармонию, Кадма супругу.

Майя, Атлантова дочь, взошла па священное ложе К Зевсу и вестником вечных богов разрешилась, Гермесом. Кадмова дочь Семела, в любви сочетавшись с Кронидом, Сына ему родила Диониса, несущего радость, Смертная - бога. Теперь они оба бессмертные боги.

Мощную силу Геракла на свет породила Алкмена, В жаркой любви сочетавшись с Кронидом, собирающим тучи.

Сделал Аглаю Гефест, знаменитый хромец обоногий, Младшую между Харит, своею супругой цветущей.

А Дионис златовласый Минову дочь Ариадну Русоволосую сделал своею супругой цветущей. Зевс для него даровал ей бессмертье и вечную юность.

Сын необорно-могучий Алкмены прекраснородыжной, Сила Геракла, приведши к концу многостопные битвы, Сделал супругой почтенной своею на снежном Олимпе Златообутою Герой от Зевса рожденную Гебу. Дело великое между богов совершил он, блаженный, Ныне ж, бесстаростным ставши навеки, живет без страданий.

Кирку на свет родила Океанова дочь Персеида Неутомимому Гелию, также Эета-владыку. Царь же Эет, лучезарного Гелия сын знаменитый, Взял себе в жены Идию, прекрасноранитную деву, Дочь Океана, реки совершенной, богам повинуюсь. Та же его подарила Медеей прекраснородыжной, Силою чар Афродиты любви его страстной отдавшись.

Всем вам великая слава, живущие в домах Олимпа...

* * *

Материки, острова и соленое море меж ними. Ныне ж воспойте мне племя богинь, олимпийские Музы, Сладкоречивые дщери эгидодержавного Зевса, Тех, что, с мужчинами смертными ложе свое разделивши, Сами бессмертные,- на свет родили детей богоравных.

Плутос-богатство рожден был Деметрой, великой богиней. С Иасионом-героем в любви сопряглась она страстной В критской богатой округе на три раза вспаханной нови. Бродит он, благодатный бог, по земле и широкому морю Всюду. И кто его встретит, кому попадетсся он в руки, Тот богатеет и много добра наживать начинает.

Кадму Гармония, дочь золотой Афродиты, родила В Фивах, стеною прекрасно венчаных, Ино и Семелу, Также Агаву с прелестным и милым лицом, Полидора И Автоною (супругом ей был Аристей длинновласый).

Силой Кипридных чар Океанова дочь Каллироя Соединилась в любви с крепкодушным Хрисаором мощным И родила Гериона ему,- между смертными всеми Самого мощного. Сила Геракла его умертвила Из-за коров тяжконогих в омытой водой Эрифее.

Эос-Заря от Тифона родила царя эфиопов Мемнона меднооружного с Эмафионом-владыкой. После того от Кефала она родила Фаетона, Светлого, мощного сына, бессмертным подобного мужа. Был он с земли унесен Афродитой улыбкалюбивой В то еще время, как был беззаботно-веселым ребенком, В нежном цветении детства прекрасного. Храмы святые Он по ночам охраняет, божественным демоном ставши.

Деву, дочь Эета-владыки, вскормленного Зевсом, Внявши совету бессмертных богов, у Эета похитил Сын благородный Эсона, труды многостопные кончив; Много ему поручил

совершить их владыка сверхмощный, Мыслей и дел нечестивых исполненный, Пелий надменный. Их совершивши и бед претерпевши немало, к Иолку Прибыл на резвом своем корабле Эсонид с быстроглазой Девой и сделал цветущей своею супругой ту деву. И сочетался с ней пастырь народов Ясон. И родила Сына Медея она. В горах Филиридом Хароном Был он вскормлен. И свершилось решенье великого Зевса.

Из дочерей же Нерея, великого старца морского, Сына Фока на свет породила богиня Псамата, Чрез золотую Киприду в любви сочетавшись с Эаком. Со среброногой богиней Фетидой Полей сочетался, И родился Ахиллес, львинодушный рядов прерыватель.

Славный Эней был рожден Кифереей прекрасновенчанной. В страстной любви сопряглася богиня с Анхизом-героем На многолесных вершинах богатой оврагами Иды.

Кирка же, Гелия дочь, рожденного Гиперионом, Соединилась в любви с Одиссеем, и был ею на свет Агрый рожден от него и могучий Латин безупречный. [И Телегона она родила чрез Киприду златую.] Оба они на далеких святых островах обитают И над тирренцами, славой венчанными, властвуют всеми. В жаркой любви с Одиссеем еще Калипсо сочеталась И Навсифоя - богиня богинь - родила с Навсином.

Эти, с мужчинами смертными ложе свое разделивши, Сами бессмертные, на свет родили детей богоравных. Ныне же племя воспойте мне жен, олимпийские Музы, Сладкоречивые дщери эгидодержавного Зевса...

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](http://BooksCafe.Net)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)